

§4 ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

Антонян А.Г.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

Аннотация: Предметом исследования является практика применения норм с оценочными понятиями судами общей юрисдикции в сфере исполнения наказания. В статье рассматривается процесс раскрытия конкретных оценочных понятий в нормах уголовно-исполнительного права Российской Федерации. Основываясь на информации, собранной Кузбасским институтом ФСИН в 2013 году по наиболее сложным и спорным вопросам, автором указывается на единство мнения территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы о том, что проблема оценочных понятий в тексте Уголовно-исполнительного кодекса РФ существует и достаточно остра. Суды общей юрисдикции играют огромную роль при правоприменении норм уголовно-исполнительного права с использованием оценочных понятий, так как они осуществляют существенную ревизию (пересмотр) правоприменительной практики органов уголовно-исполнительной системы РФ посредством обжалования конкретных решений и действий. В процессе исследования применялись теоретический и эмпирический методы (метод анализа, обобщение, синтеза, дедукции, аналогии и моделирования), а также формально-логический и сравнительно-правовой. Научная новизна очевидна, так как исследованию проблемы оценочных понятий в уголовно-исполнительном праве в истории российской правовой науки должного внимания никогда не уделялось. Что касается рассмотрения практики правоприменения оценочных понятий в сфере исполнения наказания судами общей юрисдикции с конкретными примерами тех или иных дел – данное исследование уникально. Автор делает выводы о том, что ряд оценочных понятий должны быть исключены из текста УИК РФ, другая же часть конкретизирована. Положительной тенденцией данной проблемы является то, что суды (в первую очередь на региональном уровне) начинают более четко высказывать свое мнение относительно отдельных оценочных понятий, определять содержание указанных терминов, в том числе при отсутствии легального толкования со стороны Верховного Суда РФ.

Abstract: The object of studies involves the practice of application of norms with estimate standards by the courts of general jurisdiction in the sphere of implementation of punishments. The article provides an evaluation of description of specific estimate terms in the norms of criminal penal law of the Russian Federation. Based upon the information collected by the Kuzbass Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of the Russian Federation in 2013 on the most complicated and debatable issues, the author points out the unity of opinions of the territorial divisions of the criminal penal service system regarding the problem of estimate standards in the Criminal Penal Law of the Russian Federation as an acute and topical one. The courts of general jurisdiction play a great role in the sphere of application of norms of criminal penal law with the use of estimate standards, since they revise the legal practice of the criminal penal system in the process of challenging of specific acts and decisions. In the process of studies the author used theoretical and empiric methods (methods of analysis, generalization, synthesis, deduction, analogy and modeling), as well as formal logical and comparative legal methods. The scientific novelty is obvious, since the study of the problem of estimate standards in the criminal penal law never drew enough attention in the Russian legal science. Concerning the practice of legal application of estimate terms in the sphere of application of punishments by the courts of general jurisdiction with specific examples of specific cases, this is an unique study. The author draws a conclusion that some estimate terms should be excluded from the text of the Criminal Penal Code of the Russian Federation while some times need to be made more specific. It is a positive tendency that the courts (mostly, at the regional level) start to express their opinions regarding various estimate categories more clearly, defining contents of the said terms, including the situation of the absence of legal interpretation on the part of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: *Оценочные понятия, практика судов, уголовно-исполнительное право, толкование оценочных категорий, судебское усмотрение, критерии оценки, исполнение наказания, проблемы исполнения наказания, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, уголовно-исполнительная система.*

Keywords: *Estimate terms, court practice, criminal penal law, interpretation of estimate terms, judicial discretion, evaluation criteria, execution of punishments, problems of execution of punishments, Criminal Penal Code of the Russian Federation, criminal penal system.*

Несовершенство правового закрепления и отсутствие легального толкования оценочных понятий сказываются на том, что практика их правоприменения также порождает со значительное число проблем.

Принятие решения правоприменительным органом является последним «рубежом», в рамках которого возможно исправить недочет законодателя путем верного толкования правовой нормы. В итоге, правоприменительная практика, сама начинает формировать основные направления совершенствования законодательства.

Следует согласиться с мнением Д.Н. Левиной в том, что формулируя предметы и явления оценочным понятием, правоприменитель использует при этом критерии, зафиксированные в нем недостаточно полно или конкретно. Оценка конкретному случаю дается, исходя из правосознания, личных представлений о свойствах, присущих предмету. В данном случае процесс применения оценочных понятий сопровождается некоторым «субъективизмом», где преобладают компоненты собственного социального опыта и личных наблюдений, обычаи, оценочные представления и потребности, сложившиеся в повседневной жизни. Субъект правоприменения действует по своему усмотрению, хотя при этом его усмотрение детерминировано оцениваемым предметом или явлением и осуществляется в рамках закона¹.

При применении оценочного понятия правоприменитель прежде всего выясняет его смысл, оценивает его содержание, и только потом сравнивает конкретную жизненную ситуацию с данным оценочным понятием. Основным вопросом применения оценочных понятий и является выяснение его подлинного «смысла».

Однако не следует возлагать на правоприменителя не свойственные ему функции. Ведь любое необоснованное расширение функций правоприменителя будет не только порождать рассогласованность в действующей системе разделения властей, но и требовать от него дополнительных знаний, не свойственных полномочий.

Кроме того, и в обычной ситуации, когда правоприменитель осуществляет только свойственные ему функции, нельзя исключать и того, что он может неверно применить норму закона, то есть совершить правоприменительные ошибки.

Сами по себе они могут быть обусловлены различными обстоятельствами, объективными и субъективными. Это позволяет говорить об: 1) ошибках, связанных с квалификацией правонарушений; 2) ошибках, связанных с индивидуализацией наказания; 3) ошибках, вызванных с недостатками деятельности самих правоприменителей; 4) иных ошибках².

Именно в целях исключения этих частных ошибок и происходит формирование практики применения оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве.

В первую очередь вопросы практики правоприменения оценочных категорий в рамках уголовно-исполнительного права, связаны с деятельностью двух государственных органов: суда и учреждений и органов исполнения наказания.

Для судебных органов это обусловлено необходимостью разрешения ряда вопросов, связанных с исполнением приговора (возложение дополнительных обязанностей при условном осуждении, отмена условного осуждения и др.), для службы исполнения наказания перечень указанных вопросов, несомненно, шире и связан в первую очередь с непосредственным исполнением наказания (лишение свободы, обязательные работы и др.).

Это принципиально разные формы правоприменительной деятельности. Различие между ними связано, в том числе и с тем, что указанные государственные органы отнесены к разным ветвям власти. На практике это проявляется в некоторых конкретных особенностях применения оценочных категорий указанными органами: для суда это выражено в принятии актов (постановлений) по достаточно конкретным перечням оснований, предусмотренных УПК и УИК РФ, для органов исполнения наказаний в постоянном контроле за реализацией

¹ *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Нижний Новгород, 2007. – С. 32.

² *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. – с. 102.

положений, содержащихся в резолютивной части акта суда и порядка (условий) отбывания наказания.

Очевидно, что осуждённые чаще всего сталкиваются с правоприменительной деятельностью именно сотрудников службы исполнения наказания, для которых толкование оценочных категорий является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности.

В связи с этим в настоящее время предпринимаются многочисленные попытки формирования общего понимания оценочных категорий для их применения в уголовно-исполнительной практике.

В частности, Кузбасским институтом Федеральной службы исполнения наказаний в 2013 году была собрана информация по наиболее сложным и спорным вопросам правоприменения норм УИК РФ. Практически все территориальные органы управления уголовно-исполнительной системы, которые участвовали в опросе, едины в том, что проблема оценочных понятий в тексте Уголовно-исполнительного кодекса РФ существует и достаточно остра. Причем, большое количество замечаний касается норм, которые вызывают трудности в применении, в силу их неоднозначности понимания и толкования. Так, среди наиболее спорных оценочных терминов выделяют «злостный нарушитель» («злостное неповиновение», «злостное нарушение»), «иные исключительные личные обстоятельства», «уважительные причины» и т.д.

Общий вывод из приведенного опроса, состоит в том, что фактически, на данный момент, правоприменитель уголовно-исполнительных норм в лице сотрудников уголовно-исполнительной системы четко всегда не знает, как точно необходимо использовать те или иные нормы, в которых содержатся оценочные понятия. Более того, проблемы вызывают не только понятия, которые являются оценочными, но и сама по себе оценка некоторых обстоятельств. В связи с этим, правоприменительная практика сотрудников службы исполнения наказания строится по принципу «наименьшего сопротивления», то есть оценочные (и иные сложные) категории по мере возможности они стараются не применять, что, конечно, не всегда способствует реализации прав, обязанностей и ответственности осуждённого.

Однако данная правоприменительная практика может подвергаться существенной ревизии (пересмотру) со стороны суда посредством обжалования конкретных решений и действий. Поэтому исследование судебной практики правоприменения оценочных категорий представляется нам крайне актуальным. Обратимся к конкретным её примерам.

Так, например, правоприменители сталкиваются с неопределенностью критериев оценки степени исправления осужденного (ст. 175 УИК РФ). В частности, это касается понимания термина «раскаялся», который правоприменитель связывает не только с обстоятельствами отбывания наказания, но и со всем предыдущим поведением осужденного:

«Важным критерием условно-досрочного освобождения является отношение осужденного к содеянному, что свидетельствует о его исправлении. Это обстоятельство находится в неразрывной связи со ст. 79 УК РФ и ч. 1 ст. 175 УИК РФ, в соответствии с которыми условно-досрочное освобождение может быть применено к осужденному, если он раскаялся в совершенном деянии, частично или полностью возместил причиненный ущерб, или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Из судебного материала, а также изложенной позиции осужденным лично следует, что вину он по приговору не признал. В данном случае этот факт имеет приоритет над позитивными изменениями личности, не может свидетельствовать о раскаянии и является препятствием к условно-досрочному освобождению Г.»³

На наш взгляд, содержание исправления осужденного действительного нужно оценивать в совокупности всех обстоятельств. Отсутствие признания вины (в том числе в некоторой её части) не позволяет говорить о раскаянии осуждённого.

Некоторые затруднения вызывают у правоприменителей также вопросы, связанные с оценочными понятиями, указанными в ст. 86 УИК РФ: «злостное неповиновение», «буйство ... иные общественно опасные действия».

Особую актуальность наполнение указанных оценочных категорий конкретным содержанием приобретает, в связи с наличием правовых позиций Европейского суда по правам человека, определяющего необходимость особого внимания к соотношению злостности поведения осужденного и суровости применения ответных мер в его отношении.⁴

«Злостное неповиновение», на наш взгляд, необходимо определять по аналогии с процедурой призна-

³ Определение Свердловского областного суда от 27.04.2012 по делу N 22-2950/2012 КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 «Дело «Рудаков (Rudakov) против Российской Федерации» (жалоба N 43239/04) КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ния лица «злостным нарушителем», то есть с учётом противоправных действий (а правильное сказать – «бездействий»), которые направлены против выполнения законных предписаний сотрудников службы исполнения наказания и, которые носят системный характер либо связаны с определяющими элементами режима отбывания наказания (например, безопасности).

Особенностью «буйства и иных общественно опасных действий» является то, что они могут быть направлены не только против воли сотрудников службы исполнения наказания.

«Согласно ч. 1 ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала... в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие». ... Как следует из материалов дела и было установлено судом, осужденный к лишению свободы П. дважды – и, умышленно причинял вред своему здоровью при указанных обстоятельствах ...»⁵

Что касается понятия «злостный нарушитель», не определен исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых на осужденное лицо может быть наложен такой статус. А ведь это достаточно важно, потому что, как и говорилось выше, от этого зависит правовое положение лица

С одной стороны, в ч. 1 ст. 116 УИК РФ указан исчерпывающий перечень нарушений, за совершение которых осужденный должен быть признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. То есть, таким образом, законодатель постарался исключить оценочность действий правоприменителя.

Однако в итоге возникают ситуации, когда осужденный при совершении фактических преступлений, при условии, что он ранее не был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (за такие действия как отказ от приема пищи, совершение актов самоповреждения, призыв к данным действиям других осужденных, побои, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица), не может быть признан злостным нарушителем. Следовательно, к нему не могут быть применены такие меры взыскания,

которые устанавливаются к злостным нарушителям и это оказывает негативное воздействие на обеспечение нормальных условий отбывания наказания, защиты осужденных от посягательств на их права со стороны других осужденных.

Должного внимания со стороны законодателя не уделено и такому оценочному понятию, как «иные исключительные обстоятельства». Оно достаточно часто встречается в тексте закона в различных нормах, и, в основном, в них дается только некоторые ситуации, которые позволяют определить, что из себя представляет данный оценочный термин. Действительно, определить исчерпывающий перечень всех возможных «исключительных обстоятельств» невозможно. Но, тем не менее, необходимо установить некоторые рамки, в которых должен мыслить правоприменитель. Примером норм, где необходимо данное расширение понятия, является ч. 2 ст. 81 УИК РФ.

Более того, сотрудники уголовно-исполнительной системы предлагают определять рамки «исключительных случаев», например, в примечаниях к каждой отдельной статье, в которой данное оценочное понятие содержится.⁶

Так в п. 2 ч. 1 ст. 117 УИК, по мнению правоприменителя, под исключительными случаями подразумевается болезнь осужденного, а также какая-либо иная чрезвычайная ситуация, не позволяющая исполнителю наложенное взыскание в установленный законом срок (пожар, наводнение, землетрясение и т.п.).

Трудности в применении положений ч. 4 ст. 99 УИК РФ заключаются в определении такого оценочного понятия, как «осужденные, уклоняющиеся от работы», т.е. понятие «уклонения от работы». При установлении «уклонения» должны приниматься во внимание не только сам факт, но и причины, способствующие совершению этого правонарушения. В противном случае можно считать «уклоняющимся» и того осужденного, который не исполнил возложенные обязанности по уважительным причинам, препятствующим их исполнению. Как показывает практика правоприменения, оценка этого обстоятельства судом также осуществляется.

В то же время правоприменительная практика идет по пути признания лица, уклоняющимся от работы и в случаях, когда осужденный отказывался от работы, не требующей специальных знаний, ссылаясь на отсутствие опыта.

⁵ Кассационное определение Кировского областного суда от 11.08.2011 по делу N 33-2834 КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶ «Глоссарий понятий и терминов уголовно-исполнительного права», разработанный НИИ ФСИН России (официально не публиковался)

«Осужденный Б.Д. отказался от работы в качестве сортировщика на участке по упаковке медицинских перчаток ЦТАО в рабочей камере помещения ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, о чем администрацией ФКУ ИК-2 составлены акты (л.д. 24; 26). ... Проверив довод заявителя Б.Д. о том, что он не мог приступить к работе в связи с имеющимися у него заболеваниями, суд установил, что в период, непосредственно предшествовавший отказу от работы, Б.Д. за медицинской помощью не обращался. Имело место обращение Б.Д. 26.06.2012 г. к терапевту с жалобами на боли в животе и ему был поставлен диагноз: обострение, в связи с чем ему в период с 26.06.2012 г. по 10.07.2012 г. назначалось симптоматическое лечение по поводу, что подтверждается копиями из амбулаторной медицинской карты осужденного Б.Д. (л.д. 38-44). То обстоятельство, что осужденный Б.Д. является трудоспособным кроме ночных смен, подтверждается справкой фельдшера медчасти ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области (л.д. 28), а также показаниями свидетеля ФИО 7, работающего фельдшером медицинской части ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области, пояснившего, что основания для освобождения Б.Д. от работы по медицинским показаниям отсутствуют. Судом также установлено, что предложенная осужденному Б.Д. работа в качестве сортировщика на участке по упаковке медицинских перчаток, не требует определенной квалификации и специальных навыков, что подтверждается актом от начальника ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области (л.д. 26).»⁷

Большое количество вопросов связано с понятием «систематичности», хотя оно и определено в тексте УИК РФ (например, ст. 190 УИК РФ). В некоторых случаях судами не учитываются нарушения, допущенные осужденными в течение года со дня первого нарушения, за которые судом продлевался испытательный срок, либо дополнялись ранее установленные обязанности. Так суды считают, что нарушения условий и порядка условного осуждения и общественного порядка не являются систематическими нарушениями.

Согласно ст. 190 ч. 4 УИК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, то начальник

уголовно-исполнительной инспекции направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Исследовав представленные материалы, в том числе, личное дело осужденного С., выслушав объяснения осужденного, а также пояснения представителя уголовно-исполнительной инспекции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что за допущенные осужденным С. в течение года нарушения условий и порядка отбывания наказания на основании представлений начальника УИИ он привлекался к ответственности в виде продления испытательного срока, после принятия мер в виде продления испытательного срока и возложения дополнительной обязанности 19 сентября 2013 г. новых нарушений порядка и условий отбывания наказания осужденным С. не допущено, в связи с чем предусмотренных законом оснований для удовлетворения представления начальника филиала уголовно-исполнительной инспекции об отмене условного осуждения осужденному С. не имеется.⁸

Нет определения оценочному понятию «достаточные основания», которое используется, например в ч. 3 ст. 190 УИК РФ. Так в ч. 3 ст. 190 УИК РФ не конкретизированы достаточные основания для продления испытательного срока. Вынесение предупреждения за однократное неисполнение обязанностей или привлечение к административной ответственности суд считает достаточным и отказывает в продлении испытательного срока по причине того, что представление может быть направлено инспекцией в суд лишь при неоднократных нарушениях осужденным общественного порядка и не реагирования осужденного на меры предупреждения.

«По смыслу ч. 3 ст. 190 УИК РФ, представление о продлении испытательного срока направляется в суд при наличии достаточных к тому оснований.

⁷ Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.05.2014 по делу N 33-1183/2014 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2014 N 10-80/2014 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Приходя к выводу об уклонении осужденного от возложенной на него обязанности, суду надлежало выяснить, имелась ли у осужденного реальная возможность для ее исполнения.

Так, на момент постановления приговора, осужденный не работал, был зарегистрирован на бирже труда в качестве безработного. Будучи осужденным, он лишь единожды отказался от предложенной ему работы, а именно 27 декабря 2011 года. При этом причины отказа судом не выяснились. Как пояснил осужденный суду кассационной инстанции, у него имеется заболевание – эпилепсия, в связи с чем перечень работ, которые ему показаны по состоянию здоровья, ограничен. При этом Н. был трудоустроен с 2 апреля 2012 года. Доводы осужденного в жалобе об отсутствии реальной возможности возместить ущерб на момент поступления представления в суд заслуживают внимания, и в достаточной мере судом первой инстанции проверены не были.

Судебная коллегия считает, что вывод суда о необходимости продления испытательного срока является преждевременным, сделанным без учета всех обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.⁹

Абсолютно предсказуемыми являются проблемы правоприменительной практики при применении норм, в которых содержится такое оценочное понятие, как «уважительные причины». Ведь в действующем законодательстве не определено, что понимать под уважительными причинами, отсутствие их перечень. Судебная практика чаще всего к таковым относит болезнь осужденного или его родственников (в частности, в случае неявки осужденного на регистрацию в УИИ).

*«Представленная выписка из амбулаторной карты осужденного свидетельствует о том, что он неоднократно обращался в больницу по поводу хронических заболеваний, а с 11 по 22 сентября 2006 года проходил лечение. Таким образом, неявка его на регистрацию 19 сентября 2006 года была вызвана уважительной причиной»;*¹⁰

Иные аналогичные обстоятельства в судебной практике указываются крайне редко, что в целом может говорить об адекватном применении указанной оценочной категории сотрудниками службы исполнения наказания.

⁹ Кассационное определение Ивановского областного суда от 19.07.2012 по делу N 22-1744 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

¹⁰ Определение Свердловского областного суда от 07.02.2007 по делу N 22-1357/2007 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

С другой стороны в судебной практике также указываются и обстоятельства, которые не могут быть отнесены к уважительным причинам, а именно: потеря осужденным копий актов суда и документов, переданных УИИ, отсутствие юридических знаний у осужденного, статус осужденного и некоторые другие.¹¹

В некоторых случаях, на наш взгляд, оценочное понятие «уважительные причины» можно исключить. Например, рассматривая положения ст. 60.15 УИК РФ, представляется необоснованным ее положение о том, что возможно самовольное оставление территории исправительного центра, если назвать свои «уважительные причины». На практике же, применение данной нормы невозможно, так как никто не может без разрешения оставить территорию исправительного центра.

Ряд вопросов возникают при применении норм, содержащих такое оценочное понятие, как «антиобщественный образ жизни» (напр., ч. 3 ст. 178 УИК РФ). Данная формулировка не дает четкого представления о том, что же представляет из себя «антиобщественный образ жизни», да и толковать его можно очень широко.

Например, осужденный может злоупотреблять алкоголем, но протоколов составленных об административных правонарушениях не иметь.

Судебная практика в целом придерживается именно широкого подхода, подразумевая под антиобщественным образом жизни, в том числе злоупотребление спиртными напитками¹², уклонение от воспитания ребёнка¹³, систематическое нарушение общественного порядка¹⁴ и др.

В тоже время практически не встречаются попытки связать антиобщественный образ жизни и отсутствие трудоустройства осужденного. Это обусловлено избранной социальной моделью – отраженной в

¹¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2013 по делу N 33-14259/2013 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

¹² Определение Ленинградского областного суда от 14.10.2010 N 22-1610/2010 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

¹³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2014 по делу N 10-7415/14 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

¹⁴ Постановление Нижегородского областного суда от 03.08.2006 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

Конституции РФ, в соответствии с которой труд – это право, а не обязанность граждан (ст. 37).

Достаточно интересен тот факт, что значительно меньше проблем в судебной практике и в практике деятельности УФСИН, связано с такими оценочными понятиями, как «добросовестное отношение к труду», «хорошее поведение» и т.д. С одной стороны это вполне объяснимо, так как практика разрешения по данным вопросам достаточно широка. С другой стороны, абсолютно безоговорочно определить, является ли то или иное поведение «хорошим», а отношение к труду «добросовестным» невозможно. Более того, эти оценочные критерии зачастую вовсе неприменимы, ведь, например, при отказе от неоплачиваемой работы нельзя говорить о «недобросовестном» отношении к труду, а норму применять в этом случае необходимо.

На практике хорошее поведение определяется посредством наличия у осуждённого поощрений¹⁵, активного участия в воспитательных мероприятиях¹⁶ и др.

Необходимо оговориться, что наряду с собственно оценочными понятиями правоприменитель нередко сталкивается с необходимостью оценки так называемых общих и неясных терминов, о которых упоминалось ранее. В узком смысле эти термины оценочными не являются, хотя и непосредственно граничат с ними.¹⁷

В частности, большие проблемы вызывает наличие в тексте уголовно-исполнительного закона таких терминов, как «могут», «как правило», «по возможности», «иной».

Так ч. 1 ст. 127 УИК РФ гласит: «Осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека». Из указанной формулировки не совсем ясно: законодатель допускает содержание в камерах трёх и более осуждённых, в виде исключения («не правила»), или наоборот подчёркивает правило – в камере не должно содержаться более трёх осуждённых. На наш взгляд, необходимо или исключить термин «как правило» или не указывать максимальное число осуждённых содержащихся в камере в принципе.

¹⁵ Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13.02.2014 по делу N 22-98/2014 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶ Кассационное определение Новосибирского областного суда от 16.01.2012 по делу N 22-411-2012 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷ См. также: Оценочные признаки в уголовном праве Российской Федерации: научное и судебное толкование / Под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

Законодатель не даёт нормативного определения и понятию «иной доход» в ч. 1 ст. 107 УИК РФ. Нет законодательного определения и таких неясных терминов, как «иные лица», «другие лица» (п. 2 ст. 89 УИК РФ, ч. 4 ст. 89 УИК РФ).

Особенно это актуально в контексте ч. 4 ст. 89 УИК РФ определяющей иных лиц, оказывающих юридическую помощь. Законодательство РФ не содержит конкретизации, кто понимается под «иным лицом» и какие документы он должен представить, чтобы подтвердить свое право на оказание юридической помощи. Согласно п. 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, «разрешение на свидание дается начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, по заявлению осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание». В этой части, кроме всего прочего, Уголовно-исполнительный кодекс РФ не отвечает и требованиям антикоррупционности.¹⁸

На наш взгляд, в отличие от оценочных категорий, которые подлежат толкованию и разъяснению, указанные термины должны быть исключены из текста УИК РФ или конкретизированы.

Говоря о вопросе практического применения норм, содержащих оценочные понятия, нельзя не упомянуть о том, что в октябре 2013 года ФКУ НИИ ФСИН России был подготовлен (хотя и не принят) проект документа «Основные понятия и термины уголовно-исполнительного права». Он представил из себя нечто вроде глоссария понятий и терминов уголовно-исполнительного права. В нем предпринята попытка раскрыть некоторые оценочные понятия, которые вызвали сложность в практике применения норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Несмотря на то, что представленные в документе определения чаще всего направлены на безусловную конкретизацию оценочных понятий (что в подавляющем большинстве случаев невозможно), позитивным результатом указанного исследования является то, что была предпринята не просто попытка дачи определения оценочным понятиям, но и осуществлено установление рамок, в которых должен действовать правоприменитель.

Таким образом, несмотря на то, что значительной части оценочных понятий должного внимания в правоприменительной практике суда и службы исполнения наказания не уделено, в настоящий момент

¹⁸ *Беляева О.М.* Оценочные категории в конструкциях правовых норм: особенности толкования и правоприменения // Юридическая техника. 2013. №7 (ч. 2), – с. 135.

налицо некоторый прогресс в этом направлении. Суды (в первую очередь на региональном уровне) начинают более четко высказывать своё мнение относительно отдельных оценочных понятий, определять содержание указанных терминов, в том числе при отсутствии легального толкования со стороны

Верховного Суда РФ. Представители службы исполнения наказания проводят исследования в этом направлении, с целью сформировать более точно содержание некоторых из оценочных терминов. То есть потребность в дальнейшем разяснении указанных терминов (запрос «снизу») очевидна.

Библиография:

1. Беляева О.М. Оценочные категории в конструкциях правовых норм: особенности толкования и правоприменения // Юридическая техника. 2013. №7 (ч. 2),-с. 135.
2. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук-Нижний Новгород, 2007. – 36 с.
3. Оценочные признаки в уголовном праве Российской Федерации: научное и судебное толкование / Под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
4. «Глоссарий понятий и терминов уголовно-исполнительного права», разработанный НИИ ФСИН России (официально не публиковался)
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2014 по делу N 10-7415/14 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2013 по делу N 33-14259/2013 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
7. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13.02.2014 по делу N 22-98/2014 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
8. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.05.2014 по делу N 33-1183/2014 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
9. Кассационное определение Новосибирского областного суда от 16.01.2012 по делу N 22-411-2012 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
10. Кассационное определение Ивановского областного суда от 19.07.2012 по делу N 22-1744 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
11. Кассационное определение Кировского областного суда от 11.08.2011 по делу N 33-2834 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
12. Определение Ленинградского областного суда от 14.10.2010 N 22-1610/2010 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
13. Определение Свердловского областного суда от 07.02.2007 по делу N 22-1357/2007 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
14. Определение Свердловского областного суда от 27.04.2012 по делу N 22-2950/2012 КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
15. Постановление Нижегородского областного суда от 03.08.2006 КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
16. Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 «Дело «Рудаков (Rudakov) против Российской Федерации» (жалоба N 43239/04) КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та
17. Маланьин В.С., Литвишков В.М. Основы процесса обучения в учебных центрах ФСИН России // NB: Педагогика и просвещение. – 2014. – № 3. – С.1-18. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.3.11655. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11655.html
18. Миняева Т.Ф.. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
19. Попова Е.Э. К вопросу об участии духовенства в формировании института общественного воздействия как средства исправления осуждённых в XIX – начале XX веков. // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 11. – С.105-111. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.10055. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10055.html
20. Афонькин Г.П., Додонов О.Е.. К вопросу о предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Полицейская деятельность. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.5.10038
21. Соловьева Т.В. Об отсутствии единого нормативно закреплённого порядка приведения в исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.184-200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.html
22. Никифоров А.В.. Полномочия налоговых органов при применении ответственности за налоговые преступления // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9912

23. Паньшин Д.Л., Дресвянникова Е.А. Вопросы вступления в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9099
24. Шурухнов Н.Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу, либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.
25. Миняева Т.Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. – 2012. – 4. – С. 55 – 58.
26. Бережнова Н.Д. Совершенствование системы управления психологическими службами Федеральной службы исполнения наказаний России // Административное и муниципальное право. – 2011. – 5. – С. 53 – 56.

References (transliteration):

1. Belyaeva O.M. Otsnochnye kategorii v konstruktsiyakh pravovykh norm: osobennosti tolkovaniya i pravoprimeneniya // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. №7 (ch. 2),-s. 135.
2. Levina D.N. Teoreticheskie problemy tolkovaniya i primeneniya otsnochnykh ponyatii / Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk-Nizhnii Novgorod, 2007. – 36 s.
3. Malan'in V.S., Litvishkov V.M. Osnovy protsessa obucheniya v uchebnykh tsentrakh FSIN Rossii // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2014. – № 3. – S.1-18. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.3.11655. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11655.html
4. Minyazeva T.F. Zadachi Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v svete Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
5. Popova E.E. K voprosu ob uchastii dukhovenstva v formirovanii instituta obshchestvennogo vozdeistviya kak sredstva ispravleniya osuzhdennykh v XIX – nachale XX vekov. // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 11. – S.105-111. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.10055. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10055.html
6. Afon'kin G.P., Dodonov O.E.. K voprosu o predostavlenii otsrochki otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniei // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.5.10038
7. Solov'eva T.V. Ob otsutstvii edinogo normativno zakreplennogo poryadka privedeniya v ispolnenie postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 4. – С.184-200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.html
8. Nikiforov A.V. Polnomochiya nalogovykh organov pri primenении otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9912
9. Pan'shin D.L., Dresvyannikova E.A.. Voprosy vstupleniya v zakonnyuyu silu postanovlenii po delam ob administrativnykh pravonarusheniyaх v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9099
10. Shurukhnov N.G.. Problemy realizatsii administrativnoi otvetstvennosti za peredachu, libo popytku peredachi sredstv svyazi, a takzhe komplektuyushchikh, obespechivayushchikh ikh rabotu, litsam, sodержashchimsya v uchrezhdeniyakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.
11. Minyazeva T.F. Zadachi Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v svete Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 4. – С. 55 – 58.
12. Berezhnova N.D. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya psikhologicheskimi sluzhbmami Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 5. – С. 53 – 56.